

УДК 159.99

DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-18-26](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-18-26)

Поступила в редакцию / Received 23.12.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.02.2023

Принята к публикации / Accepted 03.03.2023

обзорная статья

Ретроспективный анализ понятия «социальный интеллект»

Уваров Евгений Алексеевич ✉ , Горбунова Анна Владимировна
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ uvarovea@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является сравнительный анализ понятия социальный интеллект, рассматриваемого в философской и психолого-педагогической литературе, а также близких ему понятий – эмоционального интеллекта, эмоциональной гибкости и практического интеллекта. Данное исследование позволяет кратко ознакомиться с зарубежными и отечественными авторскими концепциями, начиная с 1900-х гг. Описан постепенный переход теорий интеллекта к практическим способам его измерения, а также создания на их основе базовых идей социального и эмоционального интеллекта. Социальный интеллект позволяет осознавать и управлять собственными эмоциями, в то время как отрицание и сопротивление происходящим эмоциональным переживаниям накладывают на разум деструктивные копинг-стратегии, которые со временем вызывают тяжелые и длительные переживания. Обеспечение успешной деятельности, процессы межличностного и внутриличностного взаимодействия являются базовыми функциями социального и эмоционального интеллекта. Несмотря на различия методологических подходов к изучению феномена социального интеллекта, зарубежные и отечественные исследователи рассматривают данный феномен как многомерное динамическое, интегральное личностное образование, имеющее многоуровневую иерархическую структуру. В их работах анализируется и обосновывается тесная взаимосвязь данного вида психологического конструкта с другими видами интеллекта – эмоциональным и практическим.

Ключевые слова: социальный интеллект; эмоциональный интеллект; эмоциональная гибкость; практический интеллект; личностный адаптационный потенциал

Конфликт интересов отсутствует

Для цитирования: Уваров Е.А., Горбунова А.В. Ретроспективный анализ понятия «социальный интеллект» // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22. № 1. С. 18-26. DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-18-26](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-18-26)

Retrospective analysis of “social intelligence” concept

Evgeniy A. Uvarov , Anna V. Gorbunova

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

✉ uvarovea@yandex.ru

Abstract. The purpose of the research is a comparative analysis of the social intelligence concept, considered in philosophical and psychological-pedagogical literature, as well as concepts close to it – emotional intelligence, emotional flexibility and practical intelligence. This study reviews briefly foreign and national author’s concepts, starting from the 1900s. We describe the gradual transition of theories of intelligence to practical ways of measuring it, as well as the creation of basic ideas of social and emotional intelligence on their basis. Social intelligence allows being aware of and managing emotions, while denial and resistance to emotional experiences impose destructive coping strategies on the mind, which eventually cause severe and prolonged experiences. Ensuring successful activity, the processes of inter- and intrapersonal interaction are the basic functions of social and emotional intelligence. Despite the differences in methodological approaches to the study of the phenomenon of social intelligence, foreign and national researchers consider this phenomenon as a multidimensional dynamic, integral personal education having a multilevel hierarchical structure. Their works analyze and substantiate the close relationship of this type of psychological construct with other types of intelligence – emotional and practical.

Keywords: social intelligence; emotional intelligence; emotional flexibility; practical intelligence; personal adaptive potential

There is no conflict of interest

For citation: Uvarov E.A., Gorbunova A.V. Retrospective analysis of “social intelligence” concept. *Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”*, 2023, vol. 22, no. 1, pp. 18-26. (In Russian). DOI [10.20310/1810-231X-2023-22-1-18-26](https://doi.org/10.20310/1810-231X-2023-22-1-18-26)

ВВЕДЕНИЕ

Возрастающий интерес к исследованию проблемы социального и эмоционального интеллекта связан с интеграцией данных явлений в различные социальные процессы современности. Следует отметить, что социальный интеллект как содержательная часть коммуникативных и интеллектуальных способностей усиливает личностный адаптационный потенциал индивида, способствуя эффективному социальному взаимодействию, формированию гибких умений социального поведения, равно как и поиску решений в нестандартных ситуациях. Для корректного обзора данной проблематики мы исходим из базовых теорий интеллекта, в последующем переходя к описанию современных взглядов на социальный и эмоциональный интеллект, эмоциональную гибкость и практический интеллект.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на основе методов теоретического анализа современных психолого-педагогических исследований, посвященных проблеме становления и развития понятия «социальный интеллект». Для поиска источников специализированной литературы использовались базы данных научных публикаций: Web of Science, Scopus, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Для решения задач исследования применялись теоретические методы (анализ философской, психологической, психолого-педагогической литературы, а также методы абстрагирования, обобщения, систематизации, сравнения и конкретизации).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Современные теории и исследования в области социального интеллекта и смежных

с ним понятий основаны на фундаментальных теоретических представлениях об интеллекте и эмоциях. Согласно психологическому словарю терминов, понятие интеллекта (от лат. *intellectus* – понимание) представляет собой системное качество человеческой психики, включает в себя адаптационные способности, обучение на основе опыта, понимание и применение абстрактных концепций, а также использование накопленных знаний для воздействия на внешнюю среду [1].

В теоретической психологии Ч. Спирмен (С.Е. Spearman) выделяет «общий фактор» интеллекта (сокращенно *g*) и «специфический фактор» (сокращенно *s*), что создает «двухфакторную теорию интеллекта». Несмотря на то, что *g*-фактор влияет на интеллектуальные процессы, его внешнее проявление минимально. Автор данной модели интеллекта был убежден в том, что все тесты интеллекта направлены на измерение «общего фактора» интеллекта, который является отражением уровня ментальной энергии индивида. По мнению Ч. Спирмена, интеллект не зависит от личностных черт человека и не включает в свою структуру неинтеллектуальные качества.

Позднее в 1938 г. Л. Терстоун (L.L. Thurstone) разрабатывает «многофакторную теорию интеллекта», согласно которой каждое интеллектуальное действие является результатом взаимодействия множества факторов. Были выделены следующие неортогональные факторы или первичные умственные способности: *V* – словесное понимание; *W* – речевая беглость; *N* – числовой фактор; *S* – пространственный фактор (включает в себя два подфактора); *M* – ассоциативная память; *P* – скорость восприятия; *I* – индуктивный фактор. В своих первоначальных научных работах Л. Терстоун отрицает существование общего фактора интеллекта (*g*-фактора), однако его дальнейшие исследования показали положительную корреляцию, а следовательно, подтвердили теорию *g*-фактора.

Исследуя общие интеллектуальные способности, Дж. Гилфорд (J.P. Guilford, 1959) создает психометрическую теорию интеллекта, которая представлена в виде куба и включает в себя три измерения: операции (умственные процессы), содержание (стимул), результаты (реакция). Операции, по

Дж. Гилфорду, трактуются как психические (умственные) процессы:

- познание как изучение нового или узнавание;
- память как сохранение познанного;
- продуктивное дивергентное мышление как исследование и поиск различий;
- продуктивное конвергентное мышление как поиск наилучшего или подходящего умозаключения;
- оценивание как способ поиска наиболее качественных знаний, полученных продуктивным мышлением [2].

Содержание как интеллектуальный фактор представляет собой изображения (образное содержание), символы (символическое содержание) и семантику (семантическое содержание). Позднее автором сюда включена четвертая категория – поведенческая (социальный интеллект), общая способность. Применение операций к содержанию позволяет нам получить третий интеллектуальный фактор, который выражен результатом. С помощью факторного анализа Дж. Гилфордом было выделено шесть видов мыслительных продуктов: элементы, классы, отношения, системы, преобразования и предвидения [2].

Также исследованиями интеллекта занимались Дж. Равен, предложивший тест прогрессивных матриц, Д. Векслер (интеллектуальные шкалы для детей и взрослых), Г. Айзенк (тест коэффициента интеллекта) и др. Дальнейшие исследования интеллектуальных способностей человека строятся на определении уровня IQ, то есть коэффициента умственного развития [3].

Измерение общего уровня интеллекта с помощью теста прогрессивных матриц Дж. Равена (J.C. Raven) и Л. Пенроуза (L.S. Penrose) основано на теории интеллекта Ч. Спирмена и гештальтпсихологии. Самообучение в процессе выполнения тестирования достигается за счет когнитивных способностей личности и сформированности вербальной компетентности.

Изучая когнитивные способности личности, британский психолог Р.Б. Кеттелл (R.B. Cattell) вводит понятия подвижного и кристаллизованного интеллекта (обработка новой информации, применение уже усвоенной ранее). Позднее в 1985 г. на основании психометрического подхода происходит объ-

единение нескольких теорий интеллекта в Теорию Кеттела–Хорна–Кэрролла.

Автор теории множественного интеллекта Г. Гарднер указывает на то, что при измерении коэффициента умственного развития в условиях школьного образования высокие результаты показывали страны с развитой системой образования. Следовательно, недостоверным будет являться прогнозирование дальнейшего жизненного успеха на основе высоких результатов IQ. Говоря о межличностных умственных способностях, Г. Гарднер подразумевает под ними эмоциональную составляющую, которая крайне важна для межличностного интеллекта [4].

Исследования взаимосвязи между когнитивными и аффективными процессами приводят к появлению новых понятий в зарубежной психологии, таких как: эмоциональное мышление (Г. Майер), социальный интеллект (Э.Л. Торндайк), коэффициент эмоциональности (Р. Бар-Он), эмоциональный интеллект (D. Mayer, P. Salovey), эмоциональная гибкость (С. Дэвид).

Автор концепции «Эмоциональное мышление» Г. Майер (H. Maier) выделяет аффективное и волевое мышление, которые в совокупности составляют эмоциональное мышление, где аффективное познание есть непроизвольное примитивное заключение по аналогии, а также на основании индуктивного умозаключения. В понятие волевого мышления он включает обдумывание цели и средств для достижения цели [5].

Феномен социального интеллекта был предметом исследования Э.Л. Торндайка, начиная с 1920 г. по мнению исследователя, интеллект обеспечивает познавательную функцию, социальный интеллект, в свою очередь, является его частью, обеспечивая «общую способность понимать других и действовать или поступать мудро в отношении других» [6].

Американский психолог, автор шкал интеллекта WAIS и WISC Д. Векслер разделяет понятие интеллекта на вербальный и невербальный, а в понятие неинтеллектуальных способностей человека включает аффективные, личностные и социальные компоненты, за счет данных компонентов, собственно, и достигается концентрация внимания [7].

Позднее, в 1948 г., американский психолог Р.В. Липер делает некоторые замечания к работе Д. Векслера, указывая на «эмоциональные мысли» как на стимулирующие и направляющие для деятельности. По мнению исследователя, человек не может описать свои субъективные состояния (гнев, страх и т. п.), для этого он прибегает к описанию самой ситуации, повлекшей эти эмоциональные состояния [8].

С появлением рациональной психотерапии А. Эллиса в 1955 г., далее переименованную в рационально-эмоционально поведенческую терапию (РЭПТ), в консультировании и психотерапии начинается работа с мыслями, эмоциями, поведенческими реакциями клиента. Таким образом, в рамках когнитивной психологии исследования в области интеллекта и эмоций получают множество практических обоснований.

В 1958 г. израильский психолог Р. Бар-Он (Reuven Bar-On), позднее признанный эксперт в области эмоционального интеллекта, в своей докторской работе впервые вводит понятие «эмоциональная и социальная компетентность». По аналогии с IQ (коэффициент умственного развития) вводится количественный подход по созданию концепции EQ, то есть «эмоциональный коэффициент». Автором в рамках исследования было выделено пять компетентностных сфер или пять составляющих компонентов эмоционального интеллекта, которые, в свою очередь, согласовывают в себе субкомпоненты (табл. 1). На основе субкомпонентов Р. Бар-Оном был разработан опросник для измерения EQ, который в 2012 г. был адаптирован под современные технические требования, EQ-i 2.0 психометрический инструмент для определения уровня эмоционального интеллекта [9].

Согласно смешанной модели эмоционального интеллекта Р. Бар-Она, под эмоциональным интеллектом рассматриваются все способности, знания, навыки и умения, определяющие поведение человека. Таким образом, способности в эмоциональной сфере дополняются личностными характеристиками.

Как уже было указано ранее, в структуру эмоционального интеллекта Р. Бар-Он включил пять компонентов, таких как внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, адаптация, управление стрессом и

Модель эмоционального и социального интеллекта Р. Бар-Она

Таблица 1

The Bar-On model of emotional social intelligence

Table 1

Шкала / Scale	Субшкала / Subscale
Самопознание Self-knowledge	осознание собственных эмоций / awareness of your own emotions
	уверенность в себе / self-confidence
	самоуважение / self-respect
	самоактуализация / self-actualization
Навыки межличностного общения Interpersonal communication skills	независимость / independence
	эмпатия / empathy
	межличностные взаимоотношения / interpersonal relationships
Адаптивные способности Adaptive abilities	социальная ответственность / social responsibility
	решение проблем / problem solving
	связь с реальностью / connection with reality
Копинг-стратегии в стрессовой ситуации Coping strategies in a stressful situation	гибкость / flexibility
	устойчивость к стрессу / stress resistance
Доминирующее настроение Dominant mood	контроль над импульсивностью / impulsivity control
	счастье / happiness
	оптимизм / optimism

общее настроение, в каждый из которых, в свою очередь, входит по несколько субкомпонентов. На их основе Р. Бар-Он разработал перечень эмоциональных коэффициентов, которые затем вошли в опросник EQ-i (Emotional Quotient Inventory) для измерения эмоционального интеллекта, основанного на самоотчете.

Триархическая теория американского психолога Р. Стенберга, опубликованная в 1987 г., стала основой для его работы «Практический интеллект» (2000) [10]. По мнению исследователя, интеллектуальные способности, применимые в момент решения практических задач, есть не что иное, как практические интеллектуальные навыки. Практический интеллект по Р. Стенбергу – интеллект, который позволяет находить оптимальные соответствия между конкретным индивидом и возникающими условиями: адаптация к чему-либо, формирование, выбор нового [10, с. 40].

Согласно идее целенаправленности практического интеллекта, «... не существует конечной точки как в общем интеллектуальном развитии, так и в развитии практического интеллекта» (Rogoff, 1982) [Цит. по: 6, с. 46]. На основе этого Р. Стенберг делает заключение, что оценка качества интеллектуальной деятельности и траектории ее развития невозможна, так как ее преобразования определяются содержанием, динамикой, адаптивными способностями отдельного че-

ловека, что в своей совокупности образует сложную системную единицу.

После 1990 г. выходит ряд статей под авторством зарубежных психологов П. Саловея и Дж.Д. Майера, где они, обобщая накопленный практический опыт, создают одну из фундаментальных концепций “Emotional Intelligence” [11]. В соавторстве П. Саловея, Дж.Д. Майера и Д. Карузо разработали теорию эмоционального интеллекта (EI) и одноименный тест.

Определение EI, согласно П. Саловею и Дж.Д. Майеру, это «...способность адекватно воспринимать, оценивать и выражать эмоции; контролировать собственные чувства и чувства окружающих, распознавать их и использовать полученную информацию с целью саморегуляции, а также содействия эмоциональному и интеллектуальному развитию» [12, с. 10; 13].

Эмоциональный интеллект, по мнению Д. Карузо, есть когнитивная обработка получаемой невербальной информации, то есть эмоциональное восприятие ситуации и ее когнитивное осознание. EI помогает достичь более высокого уровня эмпатии, целеустремленности, умения эффективного конфликто-разрешения.

Модель EI по П. Саловею, Дж.Д. Майеру и Д. Карузо включает в себя:

1. Знание своих эмоций или самосознание. Распознавание какого-либо чувства еще на этапе его возникновения позволяет не

только отследить это чувство, но и влияет на психологическую проницательность и понимание собственного Я.

2. Контроль над эмоциями. Позволяет справляться с чувствами, выходящими за границы норм общественного восприятия.

3. Самомотивация. Позволяет сосредоточить внимание на главном объекте внимания. Способность привести себя в состояние «предстартовой готовности», мобилизовав необходимые эмоции.

4. Распознавание эмоций других людей или эмпатия. Человеческое умение к сопереживанию позволяет воспринимать тонкие социальные сигналы, в которых указаны потребности окружающих.

5. Поддержание взаимоотношений. Социальная компетентность в совокупности с навыками лидерства и эффективного межличностного общения.

Таким образом, люди с высоким эмоциональным интеллектом обладают социальной уравновешенностью, дружелюбны и доброжелательны, оптимистичны, у них отсутствуют тревожные эмоциональные реакции, то есть они являются гармоничной личностью [14, с. 95].

В 1995 г. американский психолог и писатель, один из авторов направления эмоциональной саморегуляции Д. Гоулман на основе уже имеющихся сведений об эмоциональном интеллекте разрабатывает свою теорию и структуру эмоциональной компетентности. Как утверждает автор, эмоциональный интеллект обладает гораздо большей скоростью, чем рациональный интеллект, то есть аналитическое мышление уходит на второй план. Также Д. Гоулманом было отмечено, что данный феномен у человека передается на генетическом уровне, входя в категорию инстинктов.

Говоря о положительных сторонах EI, автор указывает на быстроту считывания эмоциональной реальности, интуитивных суждений; к недостаткам относит те же самые факторы, так как интуитивно принятые решения и суждения могут являться ошибочными и вводить в заблуждение. Эмоциональный интеллект обеспечивает возникновение реакций, а рациональный контролирует их протекание, при этом селективная па-

мять эмоций влияет на выбор реагирования [14, с. 513].

Модель EI Д. Гоулмана, разработанная для среднего и высшего уровня образования, включает следующие компоненты.

1. Эмоциональное самоосознание: распознавание и называние своих эмоций, умение понять причину чувств, осознание различий между чувством и действием.

2. Умение справляться с эмоциями: устойчивость к фрустрационным тенденциям, самоконтроль эмоциональных проявлений, стрессоустойчивость, позитивное мышление.

3. Результативное обуздание эмоций: высокое чувство ответственности, умение концентрироваться на процессе выполнения чего-либо.

4. Эмпатия или считывание эмоций: эмпатия, умение слушать других людей.

5. Налаживание и поддержание взаимоотношений: анализирование взаимоотношений, заинтересованность, коллективизм, демократичность в общении, низкая конфликтность [14, с. 495].

Анализирование когнитивно-ситуационных факторов позволило Д. Канеману и А. Тверски создать основу для развития теории перспектив. В ней говорится об иррациональном поведении человека и риске принятия решений, а также управлении собственным поведением. Так, по мнению Д. Канемана, человеческое сознание функционирует в двух режимах мышления: в первом случае – это ассоциативные и неявные мысли с большой долей эмоциональной нагрузки, во втором случае – это осознанные мыслительные процессы, требующие усилий и внимания, однако обеспечивающие гибкость мышления. То есть второй режим мышления, по Д. Канеману, является промежуточным между стимулом и реакцией [15].

Исследованиями социального интеллекта в отечественной психологии и педагогике, начиная с 2000-х гг., занимались такие ученые, как И.Н. Андреева, Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков.

Структурно-динамическая теория ученого Д.В. Ушакова описывает такую индивидуальную особенность, как интеллект, который изменяется в течение всего онтогенеза. Процесс формирования и развития интеллекта происходит в процессе имплицитного нау-

Таблица 2

Модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина

Table 2

D.V. Lyusin's model of emotional intelligence

Критерий Indicator	Межличностный эмоциональный интеллект Interpersonal emotional intelligence	Внутриличностный эмоциональный интеллект Intrapersonal emotional intelligence
Понимание эмоций Understanding emotions	Понимание чужих эмоций Understanding other people's emotions	Понимание своих эмоций Understanding your emotions
Управление эмоциями Managing emotions	Управление чужими эмоциями Managing other people's emotions	Управление своими эмоциями Managing your emotions

чения на основе имеющихся природных задатков и под влиянием внешних факторов среды. Индивидуально-личностный потенциал определяет успешность социально-интеллектуальной деятельности [16]. Характерные структурные особенности теории социального интеллекта по Д.В. Ушакову: континуальный характер; невербальная репрезентация; использование внутреннего жизненного опыта.

Лонгитюдное отечественное исследование сотрудника Института психологии РАН Д.В. Люсина привело к созданию собственной теоретической модели эмоционального интеллекта (табл. 2), разработанной на основе анализа зарубежных моделей и теорий эмоционального интеллекта, методики для измерения эмоционального интеллекта (Опросник «ЭмИн», 2006), разработанной и стандартизированной на российской выборке [16]. В понятие эмоционального интеллекта В.Д. Люсин не включает личностные черты, так как они не являются его компонентами, и рассматривает данное понятие как категорию совокупных когнитивных способностей [17]. Важное обоснованное замечание автора: для оптимальной оценки эмоционального интеллекта следует использовать разные методические средства [18, с. 264].

Автор программ развития эмоционального интеллекта для разных возрастных групп И.Н. Андреева описывает феномен эмоционального интеллекта как ментальную способность к поиску и обработке информации, поступающей через эмоциональный канал. Автором выделяются внутриличностный (собственные эмоции) и межличностный (распознавание и управление эмоциями других людей) компоненты эмоционального интеллекта; описаны вопросы качества характера гендерных различий, которые объясняются гендерными ролями и социальными нормами. Как утверждает автор, конструктивное общение, взаимодействие, мыш-

ление позволяет людям с развитым эмоциональным интеллектом компенсировать невысокий уровень интеллектуального коэффициента [19; 20].

Разработанная И.Н. Андреевой иерархическая «интегративная модель эмоционального интеллекта» в основе своей имеет синтезированное понимание эмоционального интеллекта как способности и свойства личности (Андреева, 2011) [Цит. по: 21, с. 100].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальный интеллект, являясь неотъемлемой составляющей коммуникативных способностей, дает возможность осуществлять эффективное взаимодействие, а следовательно, способствует успешной социальной адаптации личности к изменяющимся условиям существования.

Ретроспективный анализ исследований социального и эмоционального интеллекта таких ученых, как: D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso, D. Goleman, с одной стороны, говорит о значимости данной проблемы, с другой, о неоднозначности подходов к ее теоретическому осмыслению. Так, ранние взгляды D. Mayer, P. Salovey относят социальный интеллект к ментальным способностям, в то время как в работах D. Goleman данный вид интеллекта является социальной способностью. В свою очередь, в понятие эмоционального интеллекта В.Д. Люсин не включает личностные черты и рассматривает данное понятие как категорию совокупных когнитивных способностей.

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ феномена социального интеллекта как предмета психолого-педагогических исследований свидетельствует об актуализации изучения данной проблемы, но на новом уровне развития психологической науки и с учетом новых социальных запросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Свенцицкий А.Л.* Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2020. 512 с. EDN: [AMESSJ](#)
2. *Guilford J.P.* Three faces of intellect // *The American Psychologist*. 1959. Vol. 14. № 8. P. 469-479. DOI [10.1037/H0046827](https://doi.org/10.1037/H0046827)
3. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 349 с. EDN: [XPSOOB](#)
4. *Гарднер Г.* Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. 501 с. EDN: [QXRLRZ](#)
5. *Спиридонов В.Ф.* Психология мышления. Решение задач и проблем. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 323 с. EDN: [XJNHLP](#)
6. *Стернберг Р.Дж., Форсайт Дж. Б., Хедланд Дж.* Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002. 256 с.
7. *Кузнецова К.С.* К вопросу о формировании эмоционального интеллекта // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2010. Т. 3. № 4. С. 84-92. EDN: [MIOECY](#)
8. *Симонов П.В.* Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии. СПб.: Изд-во Ленанд, 2021. 272 с.
9. *Bar-On R.* The Bar-On model of emotional social intelligence (ESI) // *Psicothema*. 2006. № 18. P. 13-25.
10. *Sternberg R.J.* Beyond IQ: A Triarchic Theory of Human Intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 411 p.
11. *Salovey P., Mayer J.D.* Emotional intelligence // *Imagination, Cognition, and Personality*. 1990. № 9. P. 185-211.
12. *Mayer J.D., Salovey P.* What is emotional intelligence? // *Emotional development and emotional Intelligence* / ed. by P. Salovey, D. Sluyter. N. Y.: Harper Collins, 1997. P. 3-31.
13. *Безбородова Л.А., Безбородова М.А.* Эмоциональный интеллект как важный фактор коммуникативного взаимодействия преподавателя и студентов // *Наука и школа*. 2018. № 3. С. 52-57. EDN: [XSWBTF](#)
14. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 544 с.
15. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2020. 653 с.
16. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 176 с. EDN: [QXKOAB](#)
17. *Люсин Д.В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29-36. EDN: [UVGYGB](#)
18. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 351 с. EDN: [SFZLPZ](#)
19. *Андреева И.Н.* Азбука эмоционального интеллекта. СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 287 с. EDN: [SDQUNJ](#)
20. *Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. 356 с.
21. *Холодная М.А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 334 с. EDN: [YOZTUL](#)

REFERENCES

1. Svetsitsky A.L. Brief Psychological Dictionary. Moscow, Prospekt, 2020, 512 p. (In Russian).
2. Guilford J.P. Three faces of intellect. *The American Psychologist*, 1959, vol. 14, no. 8, pp. 469-479. DOI [10.1037/H0046827](https://doi.org/10.1037/H0046827)
3. Druzhinin V.N. Psychology of General Abilities. Moscow, Yurait Publ., 2019, 349 p. (In Russian).
4. Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. Moscow, LLC "I.D. Vilyame" Publ., 2007, 512 p. (In Russian).
5. Spiridonov V.F. Psychology of thinking. Problem Solving. Moscow, Yurait Publ., 2019, 323 p. (In Russian).
6. Sternberg R.J., Forsythe G.B., Hedlund J. Practical Intelligence. St. Petersburg, Piter Publ., 2002, 256 p. (In Russian).
7. Kuznetsova K.S. To the question about emotional intelligence. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2010, vol. 3, no. 4, pp. 84-93. (In Russian).

8. Simonov P.V. Motivated Brain. Higher Nervous Activity and Natural Science Foundations of General Psychology. St. Petersburg, Lenand Publ., 2021, 272 p. (In Russian).
9. Bar-On R. The Bar-On model of emotional social intelligence (ESI). *Psicothema*, 2006, no. 18, pp. 13-25.
10. Sternberg R.J. Beyond IQ: A Triarchic Theory of Human Intelligence. Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 411 p.
11. Salovey P., Mayer J.D. Emotional intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*, 1990, no. 9, pp. 185-211.
12. Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? In: Salovey P., Sluyter D., eds. Emotional Development and Emotional Intelligence. New York, Harper Collins, 1997, pp. 3-31.
13. Bezborodova L.A., Bezborodova M.A. Emotional intelligence as an important factor of communicative interaction between a teacher and students. *Science and School*, 2018, no. 3, pp. 52-57. (In Russian).
14. Goleman D. Emotional Intelligence. Why It Can Matter More Than IQ. Moscow, MIF Publ., 2021, 544 p. (In Russian).
15. Kahneman D. Thinking. Fast and Slow. Moscow, AST Publ., 2020, 653 p. (In Russian).
16. Lyusin D.V., Ushakov D.V., eds. Social Intelligence: Theory, Measurement, Research. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2004, 176 p. (In Russian).
17. Lyusin D.V. Modern ideas about emotional intelligence. In: Lyusin D.V., Ushakov D.V. Social Intelligence: Theory, Measurement, Research. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2004, pp. 29-36. (In Russian).
18. Lyusin D.V., Ushakov D.V., eds. Social and Emotional Intelligence: From Processes to Measurements. Moscow, Institute of Psychology of RAS Publ., 2009, 351 p. (In Russian).
19. Andreeva I.N. The ABC of Emotional Intelligence. St. Petersburg, BKhV-Peterburg Publ., 2014, 287 p. (In Russian).
20. Andreeva I.N. Emotional Intelligence and Emotional Creativity: Specificity and Interaction. Novopolotsk, Polotsk State University Publ., 2020, 356 p. (In Russian).
21. Kholodnaya M.A. Psychology of Intelligence. Paradoxes of Research. Moscow, Yurait Publ., 2019, 334 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Уваров Евгений Алексеевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и клинической психологии. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

E-mail: uvarovea@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4029-5620>

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, подготовка и корректировка текста статьи.

Горбунова Анна Владимировна – аспирант, Педагогический институт. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

E-mail: gorbunova.anvl@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5802-1005>

Вклад в статью: анализ и обобщение литературы, написание и оформление статьи.

Evgeniy A. Uvarov – Doctor of Psychology, Professor, Professor of General and Clinical Psychology Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

E-mail: uvarovea@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-4029-5620>

Contribution: main study conception, literature analysis, article text preparation and editing.

Anna V. Gorbunova – Post-Graduate Student, Pedagogical Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

E-mail: gorbunova.anvl@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5802-1005>

Contribution: literature analysis and evaluation, article text and design.